

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Евгений Михайлович Терехов

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Балаковского филиала Саратовской государственной
юридической академии, кандидат юридических наук*

E-mail: terehov1989@yandex.ru

Взаимное влияние правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности в условиях развития правовой культуры современного общества

Аннотация: *в статье предпринята попытка анализа понятий «правоинтерпретационная деятельность» и «правоприменительная деятельность» с позиции содержания, целей, субъектов их реализации. Показано их взаимное влияние друг на друга в условиях развития правовой культуры общества. Именно итоги правоинтерпретационной деятельности закладываются в основу разработки важнейших доктринальных документов, таких как проект Концепции правовой политики, проект Концепции правотворческой политики, проект Концепции правоинтерпретационной политики и т. д. Отстаивается точка зрения, согласно которой результаты правоинтерпретационной деятельности служат эталоном для выработки собственных правовых позиций субъектами правоприменительной деятельности. Обращается внимание на важность корректировки результатов правоприменительной деятельности при помощи актов толкования права.*

Ключевые слова: *юридическая деятельность, правоинтерпретационная деятельность, правоприменительная деятельность, правовая культура, толкование права, интерпретационный акт, интерпретационная практика, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ.*

Evgenij Mihajlovich Terehov

*Associate professor of the department of state and legal disciplines of the
Balakovo branch of Saratov state law academy, candidate of legal sciences*

Mutual Influence of the Law Interpretative and Law Enforcement Activities in Terms of Development of the Legal Culture of Modern Society

Annotation: *the article attempts to analyze the concepts of “law interpretative activities” and “law enforcement” from the position of the content, objectives, entities of their implementation. The feature shows their mutual influence on each other in terms of the development of legal culture of society. Namely the results of the law interpretative activities are inserted into the basis for the development of the major doctrinal documents such as the draft concept of legal policy, draft concept of the law-making policy, draft concept*

of the law interpretative policy, etc. The feature settles a point of view, according to which the results of the law interpretative activities serve as a model of development of their own legal positions of the subjects of enforcement activities. Attention is drawn to the importance of adjusting the results of enforcement activities through acts of interpretation of law.

Keywords: *legal activity, law interpretative activity, law enforcement activity, legal culture, law interpretation, interpretative act, interpretive practice, Constitutional Court of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation.*

Современная правовая культура общества постоянно развивается, и вместе с ней обогащается содержание правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности. Соответственно, у субъектов правовой культуры возникает необходимость осознания того, как взаимодействуют между собой правоинтерпретационная и правоприменительная деятельность.

Как известно, постоянные дополнения и изменения в российском законодательстве, а также рост числа принимаемых нормативных правовых актов порождают неопределенность смысла отдельных положений закона. Е. В. Васьковский справедливо отмечал, что «юрист, не знающий, как находить, толковать и применять законы, столь же беспомощен, как врач, не приобретший навыка в исследовании больных и назначении лекарства»¹.

Современная юридическая наука не содержит единого понятия правоинтерпретационной деятельности. Правоинтерпретационная деятельность рассматривалась А. Ф. Черданцевым как государственно-властная деятельность, носящая официальный характер, итоги которой имеют обязательное значение для конечных адресатов². Д. М. Азми считает, что правоинтерпретационная деятельность — интеллектуально-волевой процесс, носящий уполномочено-властный характер, направленный на установление точного смысла толкуемого положения и вызывающий юридические последствия³. С. В. Бошно под правоинтерпретационной деятельностью понимает процесс разъяснения смысла норм права, исходящий от государственно-властного органа и имеющий обязательный характер для всех субъектов, чьи взаимоотношения регулируются разъясняемой нормой⁴.

На наш взгляд, правоинтерпретационная деятельность — это работа специально уполномоченных субъектов по раскрытию смысла норм права, реализуемая в определенных рамках (пределах), оканчивающаяся изданием интерпретационных актов и вызывающая юридические последствия.

Признаки правоинтерпретационной деятельности:

1. Наличие собственной цели и средств. Цель правоинтерпретационной деятельности заключается в правильном и единообразном понимании норм права. Средства правоинтерпретационной деятельности — это основные ее инструменты, с помощью которых происходит достижение заданной цели. Они подразделяются на две большие группы: общие (текст нормативного

¹ Васьковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов для начинающих юристов. М., 1913. С. 3.

² См.: Черданцев А. Ф. Толкование права и договора. М., 2003. С. 293.

³ См.: Азми Д. М. О содержании и значении официального толкования правовых актов: систематический аспект // Власть. Человек. Закон. 2010. № 1. С. 15, 17.

⁴ См.: Бошно С. В. Толкование норм права: приемы и виды // Право и современные государства. 2013. № 4. С. 22.

правового акта, знаки препинания, выражения, символы и др.) и специальные (интерпретационные акты, интерпретационный мониторинг, интерпретационная техника, интерпретационная практика и др.).

2. Осуществляется уполномоченными субъектами. Таковыми являются: Президент РФ, органы законодательной, исполнительной, судебной власти, органы Прокуратуры РФ и т. д. Ведущими субъектами правоинтерпретационной деятельности являются Конституционный и Верховный Суд РФ, что объясняется их авторитетом и квалификацией.

3. Имеет конкретные уровни реализации.

К примеру, в зависимости от юридической силы нормативных правовых актов данная деятельность подразделяется на правоинтерпретационную деятельность по раскрытию смысла международных правовых актов (договоров); Конституции РФ; федеральных конституционных и федеральных законов; законов и иных нормативных правовых актов субъектов Федерации; муниципальных правовых актов; локальных правовых актов.

4. Завершается изданием интерпретационных актов. Данный признак качественно отличает правоинтерпретационную деятельность от иных видов юридической деятельности. Так, если в ходе осуществления правоприменительной деятельности выносится правоприменительный акт, то в ходе правоинтерпретационной издается исключительно акт толкования права.

В процессе своего функционирования правоинтерпретационная деятельность соприкасается со смежными правовыми понятиями. Это необходимо для дальнейшего развития юридической деятельности, а также совершенствования механизма правового регулирования. Довольно тесно такая связь проявляется во взаимодействии с понятием «правоприменительная деятельность». К сожалению, несмотря на это, в юридической науке до сих пор не предпринималось уверенных попыток к разграничению вышеуказанных терминов.

Для того чтобы разобраться в том, как соотносятся между собой правоинтерпретационная деятельность и правоприменительная деятельность, целесообразно провести анализ понятия последней.

По мнению С. С. Алексеева, правоприменительная деятельность — это «организационное выражение применения права, представляющее собой систему разнородных правоприменительных действий основного и вспомогательного характера, выраженных в правоприменительных актах»¹. В. А. Сапун приходит к выводу, что правоприменительная деятельность — «особый, властный способ реализации права, сопровождающийся предельно строгим и точным использованием процессуально-процедурных средств, направленный на разрешение конкретного юридического дела»². К. Н. Пономарев полагает, что правоприменительная деятельность есть механизм материально-правовых, процессуальных, организационных, технических, психологических и иных связей, в рамках которого специально уполномоченные государством органы в определенных законом границах выносят правоприменительные акты³.

¹ Алексеев С. С. Право. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 367.

² Сапун В. А. Правоприменительная деятельность: особенности и структура // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 3. С. 191.

³ См.: Пономарев К. Н. Об эффективности правоприменительной деятельности // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. 2009. № 2. С. 123.

На наш взгляд, правоприменительная деятельность представляет собой работу специально уполномоченных субъектов, действующих в строго очерченных рамках и имеющих ограниченную компетенцию, по изданию актов применения права при разрешении различных категорий дел.

Признаки правоприменительной деятельности:

1. Представляет собой властную деятельность уполномоченных органов государственной власти.

Правоприменительная деятельность имеет профессиональный характер, поскольку связана с необходимостью применения конкретной нормы права в условиях сложившейся жизненной обстановки, поэтому требует специальных познаний и навыков.

Субъектами правоприменительной деятельности являются: органы судебной власти (Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, суды общей юрисдикции); органы исполнительной власти (Правительство РФ, министерства и ведомства, органы исполнительной власти субъектов Федерации; органы местного самоуправления) и др. Граждане России к субъектам правоприменительной деятельности не относятся, поскольку законом за ними отдельные полномочия не закреплены¹.

2. Имеет цель — претворение правовых предписаний в жизнь.

Правоприменительная деятельность играет важную роль в процессе правового регулирования. Просто принятия закона недостаточно, необходимо его дальнейшее исполнение. Претворение правовых предписаний в жизнь играет конечную роль при регулировании правовых отношений, поскольку одно лишь наличие нормативного правового акта, положения которого не используются в обществе, имеет такое же юридическое значение, как и полное его отсутствие.

3. Заканчивается изданием акта применения права (в некоторых случаях требуется еще их исполнение).

Акт применения права (акт правоприменения) представляет собой итоговое решение субъекта правоприменительной деятельности, имеющее определенные реквизиты и обладающее государственно-властным характером с целью разрешения существующих в обществе правовых коллизий. В некоторых случаях правоприменительная деятельность не оканчивается фактом издания акта правоприменения. Типичный тому пример — правосудие. Если взять наличие решения суда, вступившего в законную силу по гражданскому делу, которое проигравшая сторона выполнять в добровольном порядке не хочет, то тогда требуется получение исполнительного листа для последующего его направления в Федеральную службу судебных приставов для принудительного исполнения.

Соотношение правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности выражается в следующем.

Во-первых, правоинтерпретационная деятельность и правоприменительная деятельность представляют собой разные, а главное, самостоятельные разновидности юридической деятельности.

И. А. Иванников подчеркивает, что проблема правоинтерпретационной деятельности «выходит за рамки правоприменения и даже реализации права. Толкование как определенный познавательный процесс имеет место на всех

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм.) // Российская газета. 2001. 31 дек.

стадиях процесса правового регулирования: в ходе правотворчества, систематизации права, в процессе его реализации, наибольшее значение толкование права имеет в правоприменительном процессе»¹.

А. В. Поляков считает, что правоинтерпретационная деятельность не ограничивается одними рамками правоприменения, а оказывает воздействие на «конструирование самого права как такового»².

Обычное толкование права необходимо для уверенного применения нормы права, более того, оно осуществляется в рамках правоприменительного процесса самими субъектами правоприменительной деятельности на некоторых стадиях. Субъект правоприменительной деятельности уясняет для себя смысл нормы права, требующей применения в конкретных правовых отношениях, и лишь потом принимает окончательное решение о том, можно ли ее использовать в них. Это очень важно, ведь если закон будет неправильно истолкован, он будет неверно применен, что в итоге приведет к нарушению прав соответствующих лиц.

Правоинтерпретационная деятельность, напротив, не участвует в стадиях правоприменения. Ее итоги могут быть использованы субъектами правоприменительной деятельности для уяснения смысла применяемой нормы. В этом и кроется принципиальное различие между правоинтерпретационной и правоприменительной деятельностью.

К примеру, районный суд при рассмотрении дела о мошенничестве, сопряженном с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, должен уяснить, что под преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности следует понимать умышленное полное или частичное неисполнение лицом, являющимся стороной договора, принятого на себя обязательства в целях хищения чужого имущества или приобретения права на такое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Это разъясняется постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»³.

Во-вторых, правоинтерпретационная деятельность выполняет в правоприменительной деятельности коррекционную роль.

В последние годы Министерством финансов РФ и Федеральной налоговой службой РФ активно обсуждается вопрос контроля за крупными расходами населения. В связи с этим правоприменительная практика содержит немало примеров, когда налоговые органы без достаточных на то оснований удерживают у граждан России налог на доходы физических лиц при продаже различной собственности. Так произошло в Белгородской области. В 2013 г. работники

¹ *Иванников И. А.* Теория государства и права. Ростов н/Д, 2003. С. 227.

² *Поляков А. В.* Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход : курс лекций. СПб., 2003. С. 587.

³ См.: О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 // Российская газета. 2016. 24 нояб.

Федеральной налоговой службы по Белгородской области, проанализировав отдельные нормы права в сфере исполнения налоговой обязанности, пришли к выводу, что в случае приобретения гражданином дорогостоящего имущества и при отсутствии информации о доходах данного гражданина в налоговом органе работники налоговой инспекции вправе удерживать налог на доходы физических лиц с такого человека в размере 13 % от стоимости покупки. Разумеется, граждане такую позицию налоговиков не поддержали, что послужило поводом к судебному разбирательству. Белгородский областной суд поддержал сторону Федеральной налоговой службы по Белгородской области, как минимум два раза. В 2015 г. дело дошло до Верховного Суда РФ, который на момент его разбирательства разъяснил, что удержание НДФЛ с расходов в случае их превышения доходов незаконно. Ситуация закончилась принудительным разворотом правоприменительной практики¹.

Довольно часто в текстах нормативных правовых актов можно встретить различного рода неточности (правовые коллизии, пробелы, оценочные признаки), порождающие сложности для правильного применения буквы закона и нуждающиеся в решении.

Акты толкования права оказывают неоценимую помощь субъектам правоприменительной деятельности, поскольку правовая позиция субъектов правоинтерпретационной деятельности, как правило, берется за основу при вынесении акта правоприменения.

Идеальным вариантом развития процесса правового регулирования видится первичное осуществление правоинтерпретационной деятельности в форме издания интерпретационных актов и дальнейшая работа субъектов правоприменительной деятельности с их учетом в своей работе.

В-третьих, правоинтерпретационная деятельность формирует ориентиры толкования норм права субъектами правоприменительной деятельности.

Субъекты правоинтерпретационной деятельности на примерах показывают, как следует толковать определенные положения закона правоприменителям, которые в своей работе должны понимать: каким способом толковать нормы права, регулирующие необходимые правоотношения; какой смысл вкладывать в конкретную норму права; знать специфику интерпретационной и правоприменительной практики и др.

Всю ответственность за уяснение норм права субъект правоприменительной деятельности берет на себя, что особенно актуально, учитывая вышеуказанные сложности, однако существенную помощь в такой работе оказывают итоги правоинтерпретационной деятельности, которые можно считать своего рода «подсказками», позволяющими исключить ошибки в правоприменении.

Ориентиры, о которых идет речь, могут быть выражены в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ, обзорах судебной практики; информационно-аналитических отчетах о работе субъектов правоинтерпретационной деятельности и т. д.

Таким образом, правоинтерпретационная и правоприменительная виды деятельности представляют собой смежные и достаточно самостоятельные

¹ См.: Налоговый интерес к расходам граждан. Чиновники обсуждают возможность контроля за крупными расходами граждан / Е. Базанова, Ф. Стеркин, М. Папченкова, А. Прокopenko // Ведомости. 2016. 13 июля.

явления, которые, тем не менее, тесно взаимодействуют между собой. Во многом это обусловлено тем, что правоинтерпретационная деятельность играет корректирующую и направляющую роль в правоприменении, а также формирует ориентиры толкования норм права субъектами правоприменительной деятельности. Исходя из этого неверно говорить, что правоинтерпретационная деятельность носит правоприменительный характер, в отличие от обычного толкования норм права.

Пристайный библиографический список

1. Азми, Д. М. О содержании и значении официального толкования правовых актов: систематический аспект // Власть. Человек. Закон. — 2010. — № 1. — С. 15–20.
2. Алексеев, С. С. Право. Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. — М. : Статут, 1999. — 712 с.
3. Бошно, С. В. Толкование норм права: приемы и виды // Право и современные государства. — 2013. — № 4. — С. 17–25.
4. Васьковский, Е. В. Руководство к толкованию и применению законов для начинающих юристов / Е. В. Васьковский. — М. : Издание Бр. Башмаковых, 1913. — 128 с.
5. Пономарев, К. Н. Об эффективности правоприменительной деятельности // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. — 2009. — № 2. — С. 123–126.
6. Сапун, В. А. Правоприменительная деятельность: особенности и структура // Ленинградский юридический журнал. — 2005. — № 3. — С. 185–191.
7. Черданцев, А. Ф. Толкование права и договора / А. Ф. Черданцев. М. : Юнити-Дана, 2003. — 381 с.

References

1. Alexeev, S. S. Pravo. Opyt kompleksnogo issledovanija [Law. Experience of complex study / S. S. Alexeev] / S. S. Alexeev. — M.: Statut, 1999. — 712 p.
2. Azmi, D. M. O soderzhanii i znachenii oficial'nogo tolkovaniya pravovyh aktov: sistematičeskij aspekt [About the content and value of official interpretation of legal acts: a systematic aspect] // Vlast'. Chelovek. Zakon. — 2010. — No. 1. — P. 15–20.
3. Boshno, S. V. Tolkovanie norm prava: priemy i vidy [The interpretation of the law: techniques and types] // Pravo i sovremennye gosudarstva. — 2013. — No. 4. — P. 17–25.
4. Cherdancev, A. F. Tolkovanie prava i dogovora [The interpretation of law and treaty] / A. F. Cherdancev. M.: Juniti-Dana, 2003. — 381 p.
5. Ponomarev, K. N. Ob jeffektivnosti pravoprimeritel'noj dejatel'nosti [On effectiveness of the law enforcement activity] // Vektor nauki Tol'jattinskogo gos. un-ta. — 2009. — No. 2. — P. 123–126.
6. Sapun, V. A. Pravoprimeritel'naja dejatel'nost': osobennosti i struktura [Law enforcement activity: features and structure] // Leningradskij juridicheskiy zhurnal. — 2005. — No. 3. — P. 185–191.
7. Vas'kovskij, E. V. Rukovodstvo k tolkovaniju i primeneniju zakonov dlja nachinajushhih juristov [A guide to the interpretation and application of the law for beginning lawyers] / E. V. Vas'kovskij. — M.: Izdanie Br. Bashmakovyh, 1913. — 128 p.